

Александр Валентинович Амфитеатров

Юные

Александр Амфитеатров

Юные

«Public Domain»

1897

Амфитеатров А. В.

Юные / А. В. Амфитеатров — «Public Domain», 1897

«До Рождества – рукою подать. Из учащейся молодёжи, кто поюнее – книжки под мышки, кто постарше – лекции в портфель, и айда по домам, к весёлым ёлочным праздникам. Для всех ли весёлым? Сегодня – так называемое на школьном условном языке – «разъездное воскресенье», последнее пред святочным роздыхом. Начиная с нынешнего дня, вплоть до самого сочельника, все отходящие из Петербурга поезда будут переполнены спешащею восвояси молодёжью...»

© Амфитеатров А. В., 1897

© Public Domain, 1897

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Амфитеатров

Юные

I

До Рождества – рукою подать. Из учащейся молодёжи, кто поюнее – книжки под мышку, кто постарше – лекции в портфель, и айда по домам, к весёлым ёлочным праздникам.

Для всех ли весёлым?

Сегодня – так называемое на школьном условном языке – «разъездное воскресенье», последнее пред святочным роздыхом. Начиная с нынешнего дня, вплоть до самого сочельника, все отходящие из Петербурга поезда будут переполнены спешащею восвояси молодёжью. Всё – светлые пуговицы, чёрная шинель, да синий околыш. Вагоны третьего класса битком набиты. Спят вповалку, курево – как в мертвецкой, и громовое *Gaudeamus*¹, сквозь грохот поезда и двойные, замёрзлые окна, заставляет дорожных сторожей с любопытством тарашить глаза на змею поезда, увлекающего вглубь России эту живую, милую кладь...

Ой ты, кладь! молодецкая кладь!

Где придётся тебя выгружать?

– Студент повалил... эх его ноне сила какая! – ухмыляясь, думает и светит зелёным фонарём заиндевелый сторож.

– Студент повалил! – гудят молвою захолустные станции, – и всюду радостно встречен этот молодой вольный поезд – и своими, и чужими.

– Ну, вот! Привёл Бог свидеться! – обнимаясь и целуясь, восклицают свои. А чужие сочувственно улыбаются:

– И со стороны приятно взглянуть. Ишь, какие славные ребята понаехали!

– Сам жду своего, такого же, завтра.

– А у меня молодцы уж тоже на выросте... старший весною кончает... как же! на юридический ладит... товарищи будут.

– Ну, с приездом вас, молодые люди! Отдыхайте на родительских хлебах, надо вам в тело хоть малость войти... Что это в Питере-то вас как будто голодухой заморили?

Так они едут. Все ли вернутся?

Идиллию писать приятно, но идиллии – немногие заревые минуты в долгой чёрной ночи, короткая пасторальная интермедия в антракте тяжёлой, многослёзной драмы. Из тех, что, так весело развалиясь на жёстких скамейках вагона и, с виду, всякие житейские отложив попечения, зывают к товарищам:

*Gaudeamus igitur,
Juvenes dum sumus!* –

не одной сотне, – на самом деле, в глубине души, – вовсе не до того, чтобы *gaudere*²...

*Doleamus igitur,
Juvenes nam sumus!*

¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B0%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B0%D0%BC%D1%83%D1%81>

² *gaudere* – радоваться.

«Загорюем-ка, друзья, ибо мы имеем несчастье быть юношами!» – с гораздо большею правотою и искренностью, запели бы эти горемычные десятки молодых людей на торжественный мотив исконного студенческого гимна, кабы юношеская гордость позволила дать волю сердцу, накипевшему гневом и печалью.

Doleamus igitur,
Juvenes nam sumus!

Это – десятки, которым не на что больше учиться, не на что больше кормиться в Петербурге. Маленькие Ломоносовы, нахлынувшие – «босы ноги, грязно тело и едва прикрыта грудь» – из Холмогор, Весьегонсков, Боровичей – в огромную, сияющую знанием, столицу, чтобы напитаться светом её мудрости и потом вернуться светоносцами в своё глухое, тёмное царство. Но – увы! Столичная мудрость лишь светит, а не греет, и, приблизившись к ней, босые и нагие светолюбцы дрожат от холода, стуча зубом о зуб и коленом о колено.

– Нам зябко! – с робостью говорят они столичной мудрости, а столичная мудрость благосклонно отвечает:

– Да? Ну, что ж, – это очень естественно. Зимы в Петербурге отличаются весьма низкими температурами, а вы, сколько я могу заметить, одеты более, чем легко. Это нехорошо, вредно. Вы можете простудиться, заболеть, слечь в постель, – и тогда что же будет с вашими занятиями? Кто хочет познавать меня в Петербурге, должен предварительно купить себе хорошую тёплую шинель, ватный картуз, калоши на ноги и кашне на горло.

– Нам есть нечего! – звучит новый робкий голос.

Столичная мудрость слегка морщится, но она, хотя и несколько самозабвенная, однако, по существу, добрая, снисходительная старуха:

– Весьма, весьма неприятное обстоятельство! – отвечает она, сожалительно качая думною головою. – И неприятное, и неблагоприятное. Видите ли: в настоящее время наукою совершенно оставлено старинное правило, будто бы *satur venter non studet libenter*³, переводимое на русский язык несколько вульгарною пословицею, что сытое брюхо к учению глухо. Это предрассудок. Напротив, вполне доказано, что успешность научных занятий развивается в точном соответствии с правильностью питания. Не давайте организму ослабевать, поддерживайте в равновесии обмен веществ, – только тогда пойдёт вам в настоящий прок моя наука. Ешьте мясо, яйца, бульон, пейте бутылку-другую пива в день – и вы увидите, каких полезных деятелей и добрых мыслителей сделают из вас мои лекции.

– Да не пускают нас на ваши лекции! – уже несколько раздражённо отзывается скорбный голос.

Столичная мудрость делает широкие глаза:

– Не пускают? Странно? Отчего же?

– Оттого, что за слушание лекций заплатить надо.

– Ну-с?

– А нам нечем.

– То есть – как же это нечем?!

– Да так... не только в кармане ничего, а и карманов самих не осталось.

– Странно! очень странно! – не без обиды за себя, говорит столичная мудрость. – Ну, там, что вам есть нечего, одеться не во что, комнату вам не под силу нанять, – с этим я ещё могу примириться. Конечно, оно немножко *shocking*⁴, но уж куда ни шло, дело житейское.

³ *Satur venter non studet libenter* – букв.: Сытый живот не с аппетитом не учится.

⁴ *shocking* – шокирующе.

К тому же, и правительство, и добрые богатые люди, и студенческая взаимопомощь настроили теперь для вас общежитий и дешёвых квартир, научредили бесплатных и полударовых столовых, так что, в конце концов, вам есть куда преклонить голову и где получить кусок хлеба, дабы не ведать пустоты, которой не терпит всякая природа, а в особенности, природа желудка. Но – лекции?! Лекции должны быть оплачены! Иначе мне, столичной мудрости, придётся положить зубы на полку. Платите за лекции, и – остальное само приложится вам. Платите за лекции.

– Боже мой! да откуда же нам взять?

– Пишите письма к родителям!

– Да родители сами перебиваются с хлеба на квас. С голого рубашку снимать? У нищего суму отнимать?

– Ну... трудитесь! уроки давайте, письменные занятия возьмите...

– А мы не даём? а мы не берём? О, милая *alma mater*⁵! великая и пресветлая столичная мудрость! Возьми в белые руки свои любую петербургскую газету, обрати ясные очи свои на столбцы её объявлений и дай себе немудрёный труд уразуметь, что ежедневно печатается в них чёрным по белому. Вот они, эти – «за стол и квартиру», «за дешёвый стол», «за комнату», «за пять рублей в месяц»... «умоляю дать хоть какое-нибудь занятие»... «внимание добрых людей»... ведь это же наш мартиролог, наш десятый круг столичного Дантова ада! За десять рублей в месяц ходим мы – идём, а подмётки сапог наших идут самостоятельно, отдельно от нас: нога ступит прямо, а подмётка виль влево, нога ступит влево, а подмётка виль вправо – ходим мы с Васильевского острова к Александро-Невской лавре, под Смольный, репетировать тупоумных от переутомления и золотухи, капризных и несносных от малокровия, ребятишек – по две, по три штуки в одной семье, по три, по четыре часа непрерывных занятий. Мы клюём носом на лекциях, на которые приходим прямо из типографии, где всю ночь слепили глаза бессонною работою над корректурами. Мы бросаемся на всякое дело, которое – лишь бы оно было согласно с понятием честного труда! – поманит нас хоть рублём, хоть полтинником: идём на перебой в счётчики, в контролёры, в статисты, околачиваемся по репортажу...

⁵ *alma mater* – буквально «благая мать», эпитет родного учебного заведения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.